

Стоо! На сегодня съемки закончены! — скомандовал Сю Цы, прерывая процесс. В этот момент Ци Юня, которого удерживали подручные нескольких мелких главарей, жестоко избивали, а сам он с головы до ног был испачкан в грязи.

Но даже сейчас он по-прежнему приковывал к себе взгляды всей съемочной группы.

Он был похож на цветок, вдавленный в грязь; даже смешавшись с землей, он вызывал лишь щемящую жалость.

Взгляд Ци Юня всё еще оставался затуманенным, его тело слегка дрожало, являя собой поистине жалостливое зрелище.

Кто-то из стоявших рядом сотрудников поднес ему полотенце.

Сю Цы сказал:

— Ци Юнь, на сегодня твоя смена окончена. Следующие съемки в четверг, мы отправим фрагменты сегодняшнего отснятого материала в вашу компанию на ваше усмотрение.

В конце концов, Ци Юнь был айдолом, и им нужно было согласовать выбор сцен — посмотреть, можно ли такое пускать в эфир, ведь решали тут далеко не они сами.

Ци Юнь кивнул. В тот момент он всё еще погружен был в образ, и его глаза словно избегали встречаться с чужими взглядами.

После этой сцены оба исполнителя главных ролей в корне изменили свое мнение о Ци Юне. Им даже показалось, что Ци Юнь полностью затмил их собственное сияние. Они оба успели сняться во множестве картин и поработать со многими выдающимися актерами, но такое ощущение испытывали редко.

Самым лучшим исходом было бы побороться за то, чтобы Ци Юнь продолжил играть роль Сю Цы. Они были готовы пойти на уступки, позволив Ци Юню исполнить эту роль, и тогда все остались бы довольны.

Сю Цы бросил взгляд в сторону, куда ушел Ци Юнь. Он вовсе не радовался тому, что эти двое хвалят Ци Юня — на самом деле на душе у него оставался нерешенный вопрос.

Уже наступила глубокая ночь, преподаватель танцев давно ушел домой, так что ему оставалось продолжать тренировки в одиночку.

Нанесенный для съемок грим еще не был смыт, и на его лице по-прежнему красовался тот самый невероятно яркий и вызывающий макияж. В свете ламп тренировочного зала он

выглядел особенно броско. Ци Юнь стер с губ помаду — этот образ действительно был чересчур вычурным.

Прости, Ци Юнь, я обязательно постараюсь сделать так, чтобы твою роль не отдали кому-то другому, — пробормотал себе под нос Сю Цы и повернулся, чтобы продолжить руководить процессом на площадке.

Позиция инвесторов оставалась неизменно твердой: они прямо указали на персонажа Сю Цы, и направленность была слишком очевидной.

С чего это я вдруг стал таким соблазнительным? — Ци Юнь усмехнулся, не стал слишком сильно забивать себе голову и, подключившись по блютузу к телефону, приступил к тренировке.

Увиденное заставило их проникнуться искренним уважением.

Ци Юнь словно полностью растворился в этом персонаже, напрочь забыв обо всем вокруг. В поле его зрения существовали лишь этот мелкий главарь и каждое его движение.

Каждое движение и каждый взгляд выдавали его глубокую сосредоточенность и погруженность в роль.

Это заставляло и их чувствовать, что их собственное сродство с персонажами стало еще выше.

Несколько раз исполнители главных ролей едва не упускали нить его игры, не говоря уже о второстепенных актерах. Другие лажали по несколько раз, в то время как Ци Юнь неизменно держал высочайший уровень актерского мастерства, безупречно играя дубль за дублем.

Но худшим исходом могло стать то, что Ци Юня просто заменят, не оставив от него на экране ни единого кадра.

Когда Ци Юнь смыл грим и ушел, Су Тун не удержалась и сказала своему партнера:

— Брат Лу, тебе не кажется, что Ци Юнь и тот человек из новостей — словно два разных человека?

Стрелки часов уже показывали десять, когда Ци Юнь толкнул дверь тренировочного зала компании. Кроме соседнего зала, где репетировала танцы какая-то мужская группа, вокруг не было ни души.

Хотя сегодняшних сцен было немного, эмоциональных взрывов хватало с избытком, и Ци Юнь порядком устал, но по возвращении домой ему всё равно предстояло репетировать танец.

Волосы Ци Юня немного отрастали. Неизвестно где раздобыв резинку для волос, он подобрал упавшую на лоб челку и посмотрел на себя в зеркало.

Если бы не тот факт, что за ними стоял главный инвестор, стал бы он, режиссер с именем, терпеть подобное отношение! Вмешиваться еще и в вопросы распределения ролей — это было уже чересчур.

Лу Вэйлань кивнул:

— Ци Юнь... очень хорош.

На его лице промелькнуло нечто вроде тоски.

На самом деле Сю Цы и сам думал о таком исходе, но актерское мастерство и образ Ци Юня заставляли его цепляться за этого парня, поэтому он и позвал его сыграть роль. Поступать так было с его стороны довольно эгоистично.

Ведь существовала вероятность, что все отснятые с Ци Юнем сцены будут полностью вырезаны.

Сегодня предстояло отпахать еще как минимум четыре часа!

В то же время этажом выше, в офисе компании Синхай, Шэн Юаньчэн продолжал разбираться с делами. Чувствуя головную боль, он потерял виски и невольно зажмурился.

Целый день за бумагами выматывал зрение и отнимал уйму душевных сил.

Ассистент разделял ночную смену со своим боссом, но зевал уже едва ли не каждую секунду.

— Генеральный директор Шэн, на сегодня из рабочих вопросов осталась лишь инвестиция в кинопроекты на следующий квартал. Вот несколько отснятых фрагментов, взгляните.

Ассистент подключил флешку к компьютеру Шэн Юаньчэна и открыл файлы, чтобы шеф мог просмотреть и отсеять материал.

Шэн Юаньчэн обладал поистине орлиной проницательностью в отборе кинокартин. Многие мелкие компании охотно шли за ним в долевыми инвестициями, зная, что вложения под началом Шэн Юаньчэна гарантируют прибыль без риска прогореть.

Шэн Юаньчэн неизменно умел вычленивать из череды проектов каждого квартала тот, что сулил наибольшую выгоду. Его можно было назвать настоящим компасом рынка, и даже крох с его

стола хватало небольшим развлекательным компаниям, чтобы безбедно существовать какое-то время.

— Следующее.

Ассистент удалил забракованную им ленту и запустил новую.

Шэн Юаньчэну хватало первых десяти секунд, чтобы уловить общую атмосферу и коммерческий потенциал фильма, и несоответствующие критериям работы немедленно отправлялись в корзину.

— Следующее, следующее.

Две трети видеоматериалов были отсеяны Шэн Юаньчэном.

Осталась лишь последняя треть, и ассистент уже не питал особых надежд на то, что боссу что-то приглянется — качество присланных в этой партии фильмов действительно оставляло желать лучшего, и часть из них отсеяли еще в предыдущие дни.

Когда ассистент включил фильм под названием Пойманный зверь, Шэн Юаньчэн собирался переключить его уже на пятой секунде, но в ту самую секунду, когда помощник хотел нажать на удаление, перед его глазами мелькнуло знакомое лицо.

Это же... Ци Юнь?

Как он оказался в тизере этого фильма?

Шэн Юаньчэн перехватил руку ассистента и под его ошарашенный взгляд нажал паузу.

— Эту оставь.

Шэн Юаньчэн испытывал некоторое любопытство: компания совершенно не планировала выделять Ци Юню никаких актерских ресурсов, однако тот внезапно засветился в трейлере фильма на вторую половину года.

Забавно.

Ассистент перетащил видео в папку отложенных, и в итоге в сухом остатке осталось всего два фильма.

— Можешь идти домой, дальше я посмотрю сам.

Шэн Юаньчэн отпустил ассистента. Тот, будучи парнем сообразительным, тут же удалился, прекрасно понимая, что дальше начнется коммерческая тайна.

Принимая решения, Шэн Юаньчэн не любил посторонних — это лишь сбивало его с толку.

Теперь в кабинете он остался один.

Оставив второй трейлер в стороне, он напрямую открыл Пойманного зверя.

Причиной, по которой Шэн Юаньчэн изначально хотел отказаться от картины, было то, что перед ним явно вырисовывалось масштабное полотно с переплетением патриотических мотивов и темных сил. Выбор темы и операторская работа, судя по всему, были на высоте, но проект проигрывал концептуально.

Большинство зрителей предпочитали легкие, увлекательные фильмы с высокой концентрацией ярких моментов, а не ленты, от которых на протяжении почти всего хронометража веет тяжестью и безысходностью. К тому же этот фильм режиссер явно снимал в расчете на престижные награды, сознательно принося в жертву коммерческую составляющую — такой проект мог даже не получить прокатное удостоверение в стране.

Это шло вразрез с его инвестиционной логикой.

Он запустил трейлер. На экране замелькали спасающиеся бегством главные герои, за которыми следовали свирепые наркобароны, и неизвестно, нарочно ли, но лицо Ци Юня возникло прямо между ними.

Фоновая музыка с его появлением участилась, и хотя персонаж Ци Юня не произнес ни слова, в его взгляде читались скрывающиеся нащупывание почвы и мрачная таинственность.

Ци Юнь в кадре выглядел донельзя соблазнительно. Да, Шэн Юаньчэн мог подобрать для описания лишь это слово: тонкий шнурок, обхватывающий шею юноши словно собачий ошейник, и источаемый им со всех сторон аромат грехопадения.

Это до боли напоминало ту ночь, когда Шэн Юаньчэн собственноручно застегнул на нем ошейник-подавитель.

В танцевальном зале он извивался всем телом вместе с остальными рабами, чтобы угодить мерзавцам, изо всех сил демонстрируя собственную красоту.

Шэн Юаньчэн на мгновение оцепенел. Воздействие этих нескольких коротких кадров оказалось сильнее, чем если бы он увидел рыбу, карабкающуюся на дерево, или лебедя, родившего птенцов от брака с кем-то еще.

В видеоролике Ци Юня схватили несколько здоровяков и жестоко избили; на теле юноши цвели синяки и ссадины, а затем те с хищными ухмылками собрались надругаться над ним, но он даже не пытался сопротивляться — лишь безмолвно принимал неизбежное.

Эта ослепительная красота и выражение истомы на лице заставили Шэн Юаньчэна почувствовать, как к лицу приливает кровь, а сердце начинает учащенно биться от глухого раздражения.

Ему казалось чудовищно неуместным всё вокруг: руки, касавшиеся Ци Юня, были лишними, им не следовало прикасаться к этой тонкой талии, тем более — к самому Ци Юню.

Трейлер завершился тем, что Ци Юнь перевел взгляд на главных героев и приложил палец к губам, делая жест тишины — то ли защищая их тайное прикрытие под прикрытием агентов под прикрытием, то ли предупреждая, что предатель здесь именно он.

Динамика трейлера была стремительной, но Шэн Юаньчэн даже не запомнил лиц главных героев — в памяти запечатлелся лишь этот совершенно другой Сю Цы.

Неужели это действительно Ци Юнь? Или его глазам изменило зрение? Шэн Юаньчэн снова запустил видео, чтобы убедиться. В тот момент, когда Ци Юнь посмотрел прямо в объектив, ему даже показалось, что внутри у него что-то оборвалось.

Он не удержался и пересмотрел ролик снова.

И еще раз.

По прошествии неизвестно какого по счету повтора Шэн Юаньчэн наконец пришел в себя. Не слишком ли увлеченно он только что за всем этим наблюдал?

Но стоило ему полностью протрезветь, как он уже не решался сопоставить реального Ци Юня с этим жалостливым юношей, в чей образ он с головой погрузился. Более того, в нем зарождалось странное... влечение к этому персонажу.

Что вообще здесь творилось!

Да я сошел с ума! — Шэн Юаньчэн сделал глоток воды, пытаясь упорядочить мысли.

Он не принадлежал к числу импульсивных людей, да и в прошлом, сколько он себя помнил, у него никогда не возникало подобных импульсов на почве чувственных порывов.

Шэн Юаньчэн мог с уверенностью сказать, что Ци Юнь ему не нравится — в противном случае, когда тот столкнулся с ним в период течки, он бы точно так легко его не отпустил.

Но откуда тогда это необъяснимое сердцебиение? Неужели... он влюбился с первого взгляда в персонажа по имени Сю Цы?

Это же полнейший бред! Он, Шэн Юаньчэн, генеральный директор развлекательной компании Синхай, владеющий миллиардным состоянием, получивший прекрасное образование и воспитанный на высоком искусстве человек — и вдруг ни с того ни с сего потерял голову от персонажа, мелькнувшего на экране всего на пару десятков секунд?

Подобное казалось ему сценарием, который в жизни не мог воплотиться в реальность.

Я точно свихнулся, точно! Наверняка всё дело в недосыпе, из-за которого мозг уже не в силах отличить реальность от бреда!

Шэн Юаньчэн собрал вещи, собираясь уехать домой и отоспаться, чтобы стряхнуть с себя это нелепоевавающее наваждение.

Стоял глухой час ночи, в офисе царила абсолютная тишина. Шэн Юаньчэн попытался загнать все эти образы в дальний угол сознания, чтобы больше не поддаваться влиянию проклятого Сю Цы.

Вспомнив, что он забыл прихватить одну папку с бумагами, он остановил лифт на третьем этаже, решив подняться и забрать ее.

Когда двери на третьем этаже распахнулись, из расположенного неподалеку помещения сочился полоской слабый свет.

Неужели кто-то еще здесь? Шэн Юаньчэн решил проверить, какой из артистов засиделся за тренировками до такого часа.

Толкнув дверь, он увидел человека, который оттачивал танцевальные движения перед зеркалом. Фигура казалась слегка худоватой, на нем была самая простая тренировочная одежда.

Но стоило ему взглянуть в отражение лица в зеркале, как Шэн Юаньчэн чуть не завопил в голос.

Сю Цы!

<http://bllate.org/book/20907/2113801>